

13. Узлов Ю.А. Культурные основания национальных традиций в советской модернизации // Проблемы национальной безопасности России. – Краснодар, 2016.

14. Бутенко А.П., Колесниченко Ю.В. Менталитет россиян и евразийство: их сущность и общественно-политический смысл // Социологические исследования. 1996, № 5.

15. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Логос, 2002.

ДУХОВНО-РЫЦАРСКИЕ ОРДЕНА В ИСТОРИИ РОССИИ

Шалдунова Т.Н.

Мытищинский филиал

МГТУ им. Н.Э. Баумана, доцент

г. Москва, РФ

MILITARY KNIGHTLY ORDERS IN THE HISTORY OF RUSSIA

Shaldunova T.N., Mytishchi branch, Moscow state technical University them. N. Bauman, Associate Professor, Moscow, Russia

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается роль католических военно-монашеских орденов в российской истории: их влияние во внешней и внутренней политике. Удивительным образом переплелись судьбы духовно-рыцарских орденов, пересекшихся в своей истории с интересами Российского государства: уничтожению государственности тевтонских рыцарей российские правители активно поспособствовали, к сохранению древнейшего военно-монашеского образования рыцарей-госпитальеров (мальтийских рыцарей) приложили максимум усилий.

ABSTRACT

The article discusses the role of the Catholic military-religious orders in Russian history: their influence in foreign and domestic policy. Miraculously intertwined the fate of the spiritual orders of knighthood, crossed in its history, with the interests of the Russian state: the destruction of the state of the Teutonic knights, the Russian rulers actively contributed to the preservation of ancient military monastic education of the knights Hospitallers (knights of Malta) put maximum effort.

Ключевые слова: военно-монашеские ордена, тевтонские рыцари, рыцари меченосцы, ливонские рыцари, Александр Невский, Невская битва, Ледовое побоище, Грюнвальдская битва, Ливонская война, мальтийские рыцари, Павел I.

Keywords: military monastic orders, Teutonic knights, Livonian knights, Alexander Nevsky, battle of Neva, battle of Tannenberg, the Livonian war, the knights of Malta, Paul I.

Наибольшее значение и распространение тип монаха-воина приобретает в эпоху крестовых походов. В этот период были основаны самые первые и крупные духовно-рыцарские ордены. В истории этих организаций много белых пятен, что связано, скорее всего, с тем, что авторы хроник, посвященных первым крестовым походам, не выделяют воинов-монахов из среды феодалов-крестоносцев. Они все были известны как «воины христовы». Исследователи признают, что военно-монашеские организации являются одним из наиболее интереснейших последствий «религиозной войны на Ближнем Востоке». В духовно-рыцарских орденах соединились отдельные элементы, присущие различным сторонам жизни эпохи крестовых походов. Сами ордены, в итоге, воплотили собой целую эру в истории католической церкви и в истории почти всех европейских государств, включая и Россию.

Возникновение военно-монашеских орденов было одним из проявлений разнообразия религиозной жизни западного христианского мира в конце XI – начала XII вв. Члены этих организаций следовали правилам, в целом основывающимся на уже существовавших монастырских уставах. Практически образ жизни и деятельность орденских братьев были крайне далеки от монашеских идеалов. Получив в дар от церкви и светской власти богатые поместья (не только в Святой Земле, но и в Западной Европе), ордена сделались вскоре крупнейшими феодальными властителями своего времени. Братья-рыцари успешно использовали дарованные им папские привилегии для приумножения полученного богатства. В первую очередь ордена были освобождены римскими папами от подчинения светским и церковным князьям. Практически все европейские монархи и крупные

феодалы способствовали упрочению благосостояния орденов, так как рассчитывали на помощь и защиту своих владений в ответ на заступничество и поддержку.

Исследователи насчитывают более десяти духовно-рыцарских образований, возникших в период крестовых походов в Святой Земле и в Европе. Но самыми мощными и жизнеспособными оказались три: госпитальеры, тамплиеры и тевтонцы.

Рыцарское братство военных орденов состояло из дворян, которые давали обеты бедности, целомудрия и послушания, жили по-монашески в обителях-казармах и вели войны с врагами христианства. В своих часовнях они выглядели как монахи, читая псалмы и совершая молебны, а за стенами были солдатами в военной форме. По сути, они стали первыми западными войсками с дисциплиной и командным офицерским составом со времен Древнего Рима. Братья сражались и молились в разных землях и на разных морях. Благодаря поставленным задачам перед орденами и их внутренней организации, закрепленной в уставах, крестоносные государства в Святой Земле продержались почти два столетия. После окончательного падения Иерусалимского королевства они скорректировали свои цели и разбрелись по христианскому миру: госпитальеры посвятили себя охране берегов Средиземноморья (на Родосе, а затем на Мальте) и защите христианских купцов от турок и варваров-корсаров; тевтонцы вели священную войну в Северной Европе против язычников Прибалтики, где сыграли важнейшую роль в становлении Германских княжеств и Польши; тамплиеры вернулись в Европу, где принялись строить фактически первое наднациональное государство на территории современного Европейского Союза; испанские ордена

Калатравы, Сантьяго и Алькантары стали проводниками Реконксты; португальский орден Христа, возглавляемый Генрихом Мореплавателем, принял активнейшее участие в европейской экспансии эпохи географических открытий. [9, с.7-11]

Несомненно, что наиболее известным в отечественной истории является орден тевтонских рыцарей. Известность Тевтонского ордена больше всего связана с крестовыми походами в Прибалтику и Восточную Европу. Фактически орден дома Св. Марии Тевтонской становится первым национальным орденом. Возникло братство на базе странноприимного дома в Иерусалиме для немецких паломников. Первоначально тевтонцы являлись представителями немецкого языка (т.е. национальности) в составе ордена госпитальеров. Получив возможность отделиться в 1198 г., тевтонские рыцари практически сразу переносят сферу своих интересов в Восточную Европу, поэтому проявить себя в Святой земле, по сути, просто не успели. По призыву папы Целестина III начать крестовый поход против ливов, лаггалов и прочих туземцев, зимой 1198 г. первые крестоносцы прибывают в Европу и начинают завоевание Ливонии. «На этих землях располагаются четыре государства – Венгрия, Русь, Литва и Пруссия. Христиане в Венгрии подвергаются постоянной угрозе. Существует надвигающаяся опасность для христиан в королевстве Венгрия. Во-первых, потому, что там живут половцы, а они не только чужды христианам, но и нападают на королевство, и, помимо прочего, у них есть обычай убивать людей, очень юных, или совсем маленьких, или очень старых. И они берут в плен юношей и девушек, учат их своим дьявольским обрядам, и такова их сила, и она умножается, и поэтому Венгрия действительно в опасности от них и соседние страны тоже. И есть королевство еретиков и схизматиков, которые бежали из других земель. Королева Венгрии половчанка, чьи родители были и есть язычники. Две дочери венгерского короля замужем за схизматиками-русичами... Русичи – схизматики и слуги монголов. Литовцы и пруссы – это язычники, которые разорили много епископств в Польше. Они всего ближе к нам». [10, с. 87-90]

По утверждению некоторых исследователей до 1200 г., до того как в Ливонию прибыли немцы и скандинавы, православные князья пользовались некоторой властью над ливами, жившими на побережье, курляндцами и прибрежными эстонцами. Они могли посылать дружины для сбора дани с летгов, живших вдоль Даугавы (Западной Двины), с эстонцев из окрестностей Пскова и с племени чудь, чьи поселения были расположены на восточных берегах Финского залива. При этом представителей православных князей или православных священников не оставалось в этих землях на постоянной основе: сбор дани практически был от случая к случаю, данников оставляли в покое до следующего полюдья. Князья не предпринимали каких-то усилий для насильственного крещения языческих племен. Очевидно, горький опыт такого рода на севере Руси и в степях убедил правителей и духовенство, что сила не принесет им успеха в этом деле. Более того, они, кажется, пришли к заключению, что даже добровольное крещение может приводить к извращенной, еретической форме христианства, которая угрожала бы истинной вере.

Фактически православные князья католиков считали злейшими врагами, чем язычников, полагая, что доктрина, провозглашающая папу главой церкви, очень опасная ересь. Поэтому жители северных русских городов с ужасом

наблюдали за наступающей «западной верой». У северных русских княжеств были как мирские, так и религиозные причины противостоять усилиям немцев завоевать Ливонию, и они периодически предпринимали попытки изгнать крестоносцев. Иногда Новгород, Псков и Полоцк посылали дружины, иногда они поддерживали и вооружали повстанцев, но чаще они позволяли практическим нуждам определять политику их отношений с немецкими купцами. Ошибочно было бы считать русско-немецкие отношения как постоянно враждебные или стабильно дружеские. [10, с. 118-120]

В 1222 г. епископы Куявии и Полоцка наняли для государства немецких рыцарей, которые сформировали новую военно-монашескую организацию – Добринский (Добжиньский) орден. Своим величием орден тевтонских рыцарей обязан Герману фон Зальца, который заключил с Конрадом Мазовецким договор на получение Хелминьской земли в обмен на защиту его земель от пруссов. В 1231 г. начинается освоение Пруссии. Большинство местного населения было перебито, а в 1234 г. Тевтонский орден получает Кульмскую землю и Пруссию в вечное владение, с условием выплаты дани в пользу римского папы. В 1236 г. объединенные отряды тевтонских рыцарей и Добринского (Добжиньского) ордена были разбиты силами Литовского государства. В 1237 г. к Тевтонскому ордену присоединяется орден меченосцев, или Ливонский орден. При этом Ливонский орден сохранил за собой широкую автономию и собственную администрацию. В это же время была объявлена подготовка к очередному крестовому походу в Прибалтику, в котором тевтонцы заручились поддержкой римской курии и шведских феодалов.

В результате две трети отвоеванных земель должны были отойти шведскому королю, треть – тевтонским рыцарям, десятая с населения – католической церкви. [4, с. 71] Объединение в одной епархии прусских, ливонских и эстонских земель подтвердило, что, помимо Пруссии, тевтонские рыцари распространили свою деятельность на Прибалтику, стремился восстановить свою власть в Ливонии. Но на севере русские княжества добивались выхода к Балтийскому морю и их интересы пересеклись с интересами тевтонцев. [1, с. 113]

Еще до прибытия ландмейстера Тевтонского ордена Германа фон Бальке в Ливонию крестовый поход там принял необычный оборот: православный мир как никогда мог стать доступным обращению в католичество.

Православие «перешло к обороне» начиная с последних десятилетий XI века, когда турки внезапно вторглись в Малую Азию и разбили армию Византии. Именно приближающееся крушение Византийской империи спровоцировало тот призыв к Западу о помощи, что в итоге обернулось Первым крестовым походом. Четвертый крестовый поход закончился не в Египте, а в Константинополе. С 1205 по 1261 год Константинополем правили католики, а некоторые наиболее важные островные владения Византии попали в руки итальянских городов-государств.

Русь была следующим православным государством, ощутившим натиск восточных кочевников. На этот раз это были монголы, посланные на Запад Чингисханом. С 1237 г. по 1240 г. монголы завоевали все русские государства, за исключением Новгорода. Русские князья слали призывы о помощи своим западным соседям – в Польшу и Венгрию, папе и даже язычникам Литвы, но только Миндаугас предложил свою помощь, хотя и на жестких условиях: он будет признавать православие до тех пор, пока русские купцы и бояре

будут щедро платить ему за его помощь. Они и платили. Это было началом экспансии Литвы, приведшей к образованию Великого княжества Литовского, ставшего крупнейшим государством Европы.

Этим решили воспользоваться ливонские крестоносцы и двинулись на Новгород – город, столь богатый и сильный, что его называли Господин Великий Новгород. Армия католиков являла собой рыхлую коалицию войск, собранных папским легатом Вильямом Моденским, который вернулся на Запад еще до битвы. Похоже, он считал, что, если крестовый поход против Новгорода увенчается успехом, он сломит последнюю русскую цитадель православия и воссоединит христианский мир, если же поход потерпит неудачу, Запад избавится от части мятежников в своих рядах.

На первом этапе для крестоносцев все складывалось благоприятно. Летом 1240 г. шведы заняли дельту Невы – водный путь к Ладоге, откуда корабли могли войти в Волхов – реку, на которой стоял Новгород. Тем временем крестоносцы из Ливонии перешли через Нарову, а другие напали на Псков. Шведское вторжение, возглавляемое ярлом Биргером и финским прелатом епископом Томасом, угрожало перерезать пути, по которым в Новгород поступало западное зерно. (Новгород зависел от поставок продовольствия с Запада, поскольку южная Русь находилась в руках монголов.) Новгородские купцы, осознав степень угрозы, призвали обратно молодого князя Александра, которого только что прогнали за несговорчивость, и упростили его изгнать шведов. Александр привел свою дружину в Новгород. Русский летописец в Новгороде рассказывает о последовавших событиях: «Шведы пришли со своим [правителем] и своими епископами и встали на Неве в устье Ижоры, желая завладеть Ладогой, или, иначе говоря, – Новгородом и всеми новгородскими землями. Но вновь добрый и милостивый Господь сохранил и защитил нас от чужеземцев, ибо втуне творили они дела свои без Божьего слова. Пришли в Новгород вести, что шведы идут к Ладоге, и князь Александр со своими людьми и новгородцами, и ладожцами не умедлили. Вышел он им навстречь и одолел волею Святой Софии и молитвами Богоматери Девы Марии 15 июля [1240 г.]... И была сеча великая...» 15 июля 1240 г. произошла Невская битва новгородского князя Александра Ярославича со шведами, за победу в которой он и получил своё прозвище Невский. Новгород был спасен от шведской экономической блокады.

Епископ Томас оставил свою кафедру в 1245 г., убежденный, что потерпел неудачу в деле своей жизни – крещении финнов и карелов. Но он был слишком пессимистичен. Четырьмя годами спустя Карл Биргер начал военную кампанию, которую шведы называли вторым крестовым походом, в земли, где теперь расположен г. Хельсинки. В последующие годы некоторые шведские рыбаки смогли перебраться через залив в Эстонию, где они основались в маленьких поселениях, расположенных вдоль побережья. Впоследствии шведская эмиграция в эти земли значительно увеличилась и изменила их этнический состав. [10, с. 138-150]

В 1240 г. тевтонцы захватили Изборск, Копорье, Псков и разграбили часть новгородских земель. 5 апреля 1242 г. произошло Ледовое побоище на Чудском озере, где собранное князем Александром Невским ополчение разбило войско ливонских и тевтонских рыцарей. В 1243 г. орден отказался от завоевания русских земель и заключил мирный договор с Новгородом. Ледовое побоище положило конец надеждам

Тевтонского ордена на экспансию за счет русских земель за Нарвой. [9, с. 101]

Во всемирной истории интересы Ливонского и Тевтонского орденов ещё несколько раз пересекались с российскими интересами. В знаменитой Грюнвальдской битве 15 июля 1410 г., которая фактически поставила тевтонских рыцарей перед уничтожением, против орденских сил на стороне поляков и литовцев выступили отряды белорусов, русских, украинцев, крымских татар и отряд молдавского господаря. Грюнвальдское сражение (литовцы называют его битвой под Жальгерисом, а немцы – сражением под Танненбергом), закончилось полным поражением Тевтонского ордена: его армия практически перестала существовать. Орден так и не смог оправиться после поражения, хотя польские и литовские правительства не сумели воспользоваться плодами своей победы. До 1525 г., когда орден тевтонских рыцарей лишается своих земель и перестает существовать как государство, тевтонцы боролись только за сохранение своих позиций. Тевтонский орден был восстановлен в несколько видоизмененном виде в 1826 г., австрийский император Франциск возродил орден как духовно-лечебный. Но только в 1945 г. Римская курия официально объявила о том, что Тевтонский орден продолжает существовать. После окончания Второй мировой войны в немецких газетах появилась информация о том, что на базе католической церкви существует Немецкий орден, являющийся преемником Тевтонского. [8]

В 1503 г. Иван III заключил с Ливонской конфедерацией, которая представляла собой существовавшее с 1435 по 1561 гг. плохо организованное объединение Римской католической церкви, немецких рыцарей Тевтонского ордена и торговцев, городов и местного населения, управлявшее территориями, захваченными германскими рыцарями в Восточной Прибалтике (состояла из шести образований: Ливонского ордена, Рижского архиепископства, Дерптского епископства, епископства Эзель-Вик, Ревельского епископства и епископства Курляндия), перемирие на шесть лет, в дальнейшем продлевавшегося на тех же условиях в 1509, 1514, 1521, 1531 и 1534 гг. Из положений договора, Дерптское епископство должно было ежегодно уплачивать так называемую юрьевскую дань Пскову, однако размеры и суть этой дани из договора неизвестны. Договоры Москвы с Дерптом XVI в. традиционно упоминали о «юрьевской дани», но фактически о ней давно забыли. Когда срок перемирия истёк, во время переговоров в 1554 г. Иван IV потребовал выполнения возврата недоимок, отказа Ливонской конфедерации от военных союзов с Великим княжеством Литовским и Швецией и продолжения перемирия. Первая выплата долга за Дерпт должна была состояться в 1557 г., однако Ливонская конфедерация не выполнила своё обязательство.

Таким образом была развязана Ливонская война, которая положила конец существованию Ливонской конфедерации, чьи земли перешли Швеции, Дании и Речи Посполитой. Россия была разорена и в январе 1582 г. было заключено Ям-Запольское перемирие с Речью Посполитой, а в 1583 г. Плюсское перемирие со Швецией, в результате которых были потеряны ряд приграничных территорий.

Начиная с XVII в. в отечественной истории проявляются интересы еще одного духовно-рыцарского ордена: ордена мальтийских рыцарей. В зарубежной и отечественной исто-

риографии о владениях мальтийцев в Восточной Европе, к сожалению, упоминается всегда вскользь.

Историографы Мальтийского ордена утверждают, что история Ордена в Польше начинается в XII столетии, с образования Великого приорства Богемского. В XIII в. основывается Командорство Познань (Познань), а в XVII в. Командорство Столовичи. Последнее явилось командорством с правами патроната (*jus patronatus*) семьи Радзивиллов. И, наконец, 14 декабря 1774 г. было основано Великое Польское Приорство в соответствии с завещанием последнего князя Острожского (Острогского), которое было ратифицировано Польским Сеймом 18 октября 1776 г., римским папой Пием VI 26 сентября 1777 г. и Гроссмейстером Эммануилом Роганом 17 ноября 1777 г.

В истории с Острожским наследством и пересеклись интересы Мальтийского ордена и Российской империи. История семьи князей Острожских оказалась тесно связана с историей Речи Посполитой и России. Именно поэтому, в конце концов, российские государи в итоге принимали окончательные решения по Острожскому майорату.

Согласно официальным сведениям, последний князь Острожский, Янош (Ян, Януш), еще в 1609 г. учредил майорат в пользу своей старшей дочери, которая была замужем за Александром Заславским. По условиям завещания, в случае прекращения ее потомства в прямом поколении майорат должен был перейти в дом Януша Радзивилла, женатого на младшей дочери князя Острожского. По прекращении же обеих линий, князь завещал учредить на основе созданного им майората командорство Мальтийского ордена. Если это происходит, состояние Острожа (Острога) было обязано обеспечить 300 человек и 300 лошадей Польской армии в случае войны с Турцией. О чем свидетельствует запись в «Польском летописце» в «достопамятных происшествиях при Сигизмунде III» в 1609 г.: «...Заложение Ординации Острожской...».

«В случае прекращения рода Заславских в прямом колене, майорат должен был перейти в дом князя Януша Радзивилла, женатого на сестре князя Острожского Катерине, а в случае прекращения и этой линии, образовалось командорство Мальтийского ордена».

Решение князя Януша Острожского о создании ординации в пользу Мальтийского ордена вызвало много протестов со стороны претендентов на наследство одних из самых богатых магнатов Речи Посполитой. Единственный вопрос в этом запутанном деле о наследстве, который так и остается пока без ответа, где и когда пересеклись пути князя Януша Острожского и мальтийских рыцарей.

В 1672 г. (по другим сведениям в 1667 г.) умирает последний потомок Александра Заславского, и в соответствии с завещанием Януша Острожского дворянство краковского воеводства избрало командором ординации князя Иеронима Любомирского, Великого Маршала Польши и мальтийского рыцаря. Князь Иероним Любомирский получил освобождение от обета безбрачия, чтобы жениться. Чему одно время препятствовал Римский папа, но впоследствии все же дал свое благословение. «...Король назначил архиепископство Гнезненское Стефану Вержбовскому, Епископу Познаньскому; но папа на утверждение того отказался дать грамоту, потому что он опасался, дабы Любомирский, вступивший в число кавалеров Мальтийских, по желанию своего отца, а не по собственному своему изволению, не вздумал когда-либо жениться...». После смерти князя Иеронима, Острожская

область управлялась его вдовой вплоть до ее смерти в 1701 г. С этого момента появляются другие претенденты на права наследования Острожскими землями, кроме Мальтийских рыцарей. Майорат перешел в род князей Сангушко, которым он принадлежал до 1775 г., когда было учреждено Великое Приорство Польское. Князья Сангушко женились на представительницах рода Любомирских. Эти два семейства являлись опорой Саксонских королей, чья поддержка позволяла роду Сангушко так долго удерживать майорат в своем подчинении.

Однако гроссмейстеры Мальтийского ордена не собирались терять Острожские земли без борьбы, и в 1719 г. они нашли мощного покровителя в лице князя Августа Чарторыйского (Чарторьжского) в «Деле Острожа», как теперь его называли, и которое стало широко известно в Польской политике. Князь Чарторыйский приобрел огромное состояние и влияние благодаря своему браку. Он стал доминирующей политической силой, и его притязания на наследство князя Острожского имели вес. Август Чарторыйский был намерен сместить Сангушко, но его планам не суждено было осуществиться. Сангушко разгромили Сейм прежде, чем тот смог бы обсуждать «Острожское дело». [14, с. 25-29]

В 1725 г. проблема наследования опять вышла на первый план. Анти-саксонская партия во главе с кланом Потоцких стала прилагать усилия для возвращения Станислава Лещинского (Лещинского) на польский трон. Чарторыйские поддерживали Саксонскую партию, выдвигавших на польский престол саксонских принцев. В виду этого Польская политика была разделена на противостояние двух кланов: Чарторыйских и Потоцких. В поддержку Потоцких выступили семейства Сангушко, Радзивиллов, Любомирских.

В течение тридцати лет Чарторыйские и Потоцкие маневрировали: первые, чтобы получить наследство, последние, чтобы сохранить контроль над ним. Их сторонники постоянно перемещались из одного лагеря в другой, преследуя свои собственные интересы. Таким образом, к 1754 г. Любомирские оказались на стороне Чарторыйских, а Сангушко и Радзивиллы вообще практически не участвовали в противостоянии. Более того, князь Януш Сангушко попытался примирить стороны, являясь на тот момент держателем Острожской ординации. Как известно споры о правах на наследство князя Януша возникли практически сразу после смерти его дочери, и основным доводом являлся тот факт, что князь Острожский не ратифицировал ни на одном из Краковских сеймов свое завещание, в котором говорилось об учреждении ординации в пользу мальтийских рыцарей. К сожалению, текст этого завещания так и не известен. Ни один из зарубежных и российских исследователей не приводит его в своих работах.

После 3-го раздела Польши практически все земли Острожской Ординации вошли в состав Российской империи, и доходы от этих владений стали поступать в казну империи. Только в царствование императора Павла I возобновились выплаты в пользу Мальтийских рыцарей [12].

Наибольшая активность отношений Российского государства с Орденом мальтийских рыцарей падает на время царствования императора Павла I, заключившего еще в 1797 г. с Орденом Конвенцию и ставшего по просьбе руководства Ордена его протектором (покровителем). Для Мальтийского ордена это соглашение с Россией имело огромное политическое и экономическое значение. В лице русского императора Орден нашел государственного деятеля, не только хорошо

знакомом с прошлой его историей, но и готового оказывать постоянную поддержку и защиту. В августе 1798 г. в Петербурге был создан Капитул Великого Приорства Российского, на котором присутствовало и около ста известнейших рыцарей, бежавших из Мальты и других мест. Они приняли решение о низложении фон Гомпеша и выборе нового главы Ордена. Очередным 72-м Великим Магистром стал русский император Павел I.

Все выгоды, которые могло принести великое магистерство российского императора для его империи, не были до конца оценены его современниками, потому что не были проведены в жизнь. Как справедливо заметил Г. Вилинбахов, трагедия этого человека заключалась в том, что вокруг него были люди, которые по тем или иным соображениям лишь подыгрывали ему, но не относились серьезно к его начинаниям и идеям.

Однако пока в России действовал Орден рыцарей-госпитальеров, его ряды активно пополнялись российским дворянством, как католического вероисповедания, так и православного. При этом соблюдалась вся сложная процедура сбора и подачи документов.

Российская аристократия использовала возможность стать членами духовно-рыцарского ордена также как и европейское дворянство: Орден становился чем-то вроде элитного клуба.

Русские дворяне стремились учредить родовое имение Ордена по типу тех, которые были уже на территории Польши, входившей в состав Российской империи, справедливо рассудив, что это может принести им выгоду, если не сразу, то в дальнейшем. Согласно дошедшим до нас спискам кавалеров Ордена, самые видные и богатейшие фамилии России, спешили вступить в эту организацию, независимо от того, что ими двигало: желание угодить императору в его прихоти; или же не упустить возможность приумножить свое благосостояние; или же наоборот попытка сохранить часть имений в своих руках, путем образования родового командорства.

Однако в ночь на 11 марта 1801 г. Павел был убит. Его сын, Александр I, хотя и не был настроен так же романтически как отец, и отказался от звания Великого магистра, но сохранил за собой титул протектора Мальтийского ордена. О чем он объявил в манифесте от 16 марта 1801 г. В 1816 г. высочайшим указом была назначена комиссия для проведения ревизии по деятельности Ордена. По результатам ее работы были сделаны выводы о том, что согласно Конвенции, заключенной с Орденом еще императором Павлом I 4(15) января 1797 г., деньги будут продолжать выделяться из государственной казны по всем статьям и целевым назначениям в том же объеме, каковой был оговорен в документе.

И только в 1817 г. Высочайше было объявлено, что «после смерти командоров ордена Святого Иоанна Иерусалимского, наследники их не наследуют звания командоров ордена и не носят знаков ордена, по тому уважению, что орден в Российской империи более не существует». В начале XIX в. орден теряет свои земли и в других странах Европы. В.А. Захаров считает, что политика Александра I по отношению Ордена определялась его интересом к данной организации, а точнее в отсутствии этого интереса. Скорее всего, новый император в первые годы своего царствования не определился окончательно, как он будет решать судьбу Ордена. Лишь в 1802 г. Александр I предоставляет папе римскому

право назначать великого Магистра Ордена из выбранных Приорствами кандидатов.

Провозглашение главой Ордена человека женатого, да еще не католика, нынешнее руководство Суверенного Мальтийского ордена не признает законным. Хотя Павел I был признан почти всеми рыцарями, всеми приорствами и правительствами европейских государств, в современных списках глав Ордена он числится как Великий Магистр *de facto*, но не *de jure*. Но при этом рыцари не могут отрицать факт спасения Ордена российским императором.

Можно сказать отчасти мальтийские рыцари сыграли свою положительную роль в исторической судьбе Павла I в отечественной историографии. Всплеск интереса к этой духовно-рыцарской организации во второй половине XX в. заставил исследователей обратить свои взоры к «русскому Гамлету» и отступить от шаблонного восприятия поступков и решений Павла Петровича.

Рыцарство в Европе стало анахронизмом; идеалы христианского мира ставились под вопрос лютеранской, затем кальвинистской Реформами, общественными, политическими, религиозными волнениями, которые они спровоцировали. Что оставалось рыцарям, может, искать славы, за неимением собственного государства? Удивительным образом переплелись судьбы духовно-рыцарских орденов, пересекшихся в своей истории с интересами Российского государства: уничтожению государственности тевтонских рыцарей российские правители активно поспособствовали, к сохранению древнейшего военно-монашеского образования рыцарей-госпитальеров (мальтийских рыцарей) приложили максимум усилий.

Литература

1. Богдан А. Тевтонские рыцари. СПб.: Евразия, 2008.
2. Бредис М., Тянина Е. Орден меченосцев против Руси. Первый германский поход на Восток. М.: Алгоритм, 2013. – 400 с.
3. Военно-духовные ордена / [И.А. Дьячук, В.Н. Богатырёв, М.В. Пензиев]. – СПб.: Реноме, 2010. – 304 с.
4. Дударев С.Л., Лёсина Т.Н. С крестом и мечом (очерки истории крестоносного движения). Армавир, 2002.
5. Кейтли Т. Тамплиеры и другие тайные общества Средневековья. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2012. – 414 с.
6. Машке Э. Немецкий орден. СПб.: Евразия, 2003. – 256 с.
7. Милославский Ю. Странноприимцы. Православная ветвь Державного Ордена рыцарей-госпитальеров Святой Иоанна Иерусалимского. – СПб.: Царское дело, 2001.
8. Печников Б.А. «Рыцари церкви». Кто они? М.: Издательство политической литературы, 1991.
9. Сьюард Д. Монахи и воины. История военно-монашеских орденов от возникновения до XVIII века. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2016. – 319 с.
10. Урбан В. Тевтонский орден. М.: АСТ, 2003. – 416 с.
11. Фори А. Военно-монашеские ордена. 1120-1312 // История крестовых походов. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1998.
12. Шалдунова Т.Н. Мальтийский Орден и его взаимоотношения с Речью Посполитой и Российской империей в XVII — XVIII вв. — М., 2005.
13. Шалдунова Т.Н. Духовно-рыцарские ордены – особый тип культуры средневекового западноевропейского общества (на примере ордена Св. Иоанна Иерусалимского и

ордена тамплиерів) // Символ науки. № 7-2 (7). 2015, с. 41-51.

14. Шалдунова Т.Н. Острожская Ординация, как предмет дипломатического взаимодействия мальтийских рыцарей с Польским государством и Российской империей // Рыцари Мальтийского креста. Материалы научной конферен-

ции. 15-16 мая 2006 г. Сб. статей. – СПб.: ООО «Селеста», 2006, с. 21-32.

15. Riley-Smith L., Riley-Smith J. The Crusades: Idea and Reality. 1095–1274. – London, 1981.

16. Riley-Smith J. The Knights of St. John in Jerusalem and Cyprus. 1050-1310. – London, 1967.

РОЗВИТОК МЕХАНІЗАЦІЇ СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКОГО ВИРОБНИЦТВА УКРАЇНИ У 30-Х РР. ХХ СТ.

Щебетюк Н.Б.

Національна наукова сільськогосподарська бібліотека Національної академії аграрних наук України, кандидат історичних наук

DEVELOPMENT MECHANIZATION OF AGRICULTURAL PRODUCTION OF UKRAINE IN THE 30 S. TWENTIETH CENTURY.

Shchebetyuk N.B. PhD National scientific agricultural library of the National Academy of Agrarian Sciences of Ukraine

АНОТАЦІЯ

Висвітлено науково-організаційні заходи у галузі механізації сільського господарства на тлі індустріалізації та колективізації народногосподарського комплексу. Реконструкція сільськогосподарського виробництва сприяла закладенню основ технічної бази галузі та її наукового забезпечення.

ABSTRACT

Disclosed scientific and organizational activities in the field of agricultural mechanization hospodars-ment against the backdrop of industrialization and collectivization national economy. Reconstruction agricultural production contributed to laying the foundations of technical resources industry and its scientific support.

Ключові слова: сільське господарство, механізація, техніка, машини, дослідження, застосування.

Keywords: agriculture, mechanization, technology, machinery, research applications.

Аграрна наука України у своєму розвитку пройшла складний шлях. Серед історико-документальних публікацій вже є чимало напрацьованих істориків науки щодо становлення вітчизняної сільськогосподарської справи у 30-і рр. ХХ ст. [1, 2]. Повернуто історичну пам'ять про багатьох репресованих учених-аграрників, відтворено діяльність науково-дослідних установ та ін. Проте актуальність дослідницької тематики залишається сталою.

Наприкінці 20-х – на початку 30-х рр. ХХ ст. розвиток механізації сільського господарства був спричинений потребою підвищення рівня кваліфікації й організації сільськогосподарського виробництва, набуттям працівниками відповідної кваліфікації, а також застосуванням наукової організації праці. Науковий супровід галузі здійснювали Всесоюзний інститут механізації і електрифікації сільського господарства (ВІМЕСГ), Український науково-дослідний інститут сільськогосподарського машинознавства та машинобудівництва при ВРНГ УСРР, Український науково-дослідний інститут механізації і електрифікації сільського господарства (УНДІМЕ) та відповідні відділи інших установ Всеукраїнської академії сільськогосподарських наук [3].

З 1928 р. у сільському господарстві розпочалося широке впровадження машинно-тракторних станцій, які стали певним провідником організаційно-господарського зв'язку між індустріалізацією та колективізацією народного господарства. Особливо активне створення МТС відбулося у 1930 р. з утворенням Всесоюзного центру машино-тракторних станцій – Трактороцентру, створеного за проектом НК РСІ СРСР згідно з дорученням РНК СРСР та затвердженого Радою праці та оборони (РПО) СРСР. Також РПО СРСР затвердила склад організаційного бюро Всесоюзного центру МТС (С.П. Маркевич, Г.Н. Камінський та М.Н. Біленький) під головуванням І.Е. Клименка. В УСРР діяв Комітет сприяння будівництву радгоспів та МТС, склад якого затвердже-

но РНК УСРР та ВУЦВК [4]. Українська економічна нарада (УЕН) визначила конкретні райони організації МТС у 1929–1930 господарському році за погодження з РПО.

Отже, розпочалося планово-організаційне масове розміщення МТС. Якщо наприкінці 1929 р. в УСРР діяло 37 МТС, то у 1930 р. вже нараховувалося понад 150 [5]. Частина з них належали Трактороцентру, частина Союзцукру, а решта були кооперативними. Згідно з постановами XVI партз'їзду, ЦК ВКП(б) від 16 листопада 1930 р. та ЦК ВКП(б) від 29 грудня 1930 р. щодо розвитку сільського господарства, основна увага приділялася механізації Степу, зокрема його посушливій частині. У меншій мірі механізувалися Правобережжя та Полісся. МТС кількісно зростали швидко, набираючи ваги у процесі реконструкції сільського господарства і відповідної ролі в підвищенні продуктивних сил країни. Крім того, перед МТС ставилися певні господарські вимоги, зокрема щодо сівозмін, дотримання агротехніки та ін. Так, МТС мали забезпечити своєчасний посів, ранню оранку парів упродовж 20 робочих днів, лущіння протягом 7–8 днів після жнив, зяблеву оранку під усі ярі і просапні тощо.

У цьому зв'язку піднімалося питання щодо покращення й будівництва нових шляхів у районах вирощування буряку з метою механізації тяглових сил. Зокрема розглядався досвід Німеччини спорудження польових пересувних залізниць, де (проф. Студенський «Организация крупных с.-г. предприятий в Германии») понад 80 відсотків усіх господарств, розмір загальної площі яких перевищував 200 га, користувалися пересувними залізницями [4, с. 16]. Варто зазначити, що на даному етапі, розрахунок можливостей щодо матеріально-фінансового забезпечення МТС не викликав особливого занепокоєння. Натомість гостро стояло питання наявності кваліфікованих кадрів, до того ж не вистачало не лише механіків, трактористів, але і агрономів, інженерів, керівників середньої ланки та ін.